

Т. Е. Зинченко,
Сибирский государственный университет
водного транспорта,
Новосибирская православная
духовная семинария

Теологические основы естествознания

Начиная с эпохи Просвещения утвердилась точка зрения о неизбежном конфликте религии и науки в лице естествознания. Причём под религией подразумевают только христианство. И хотя в последние годы появляется всё больше исследований, утверждающих обратное¹, до сих пор доминирующим остаётся убеждение в том, что религия является главным препятствием на пути прогрессивного развития человечества. С нашей же точки зрения наука в современном её понимании могла возникнуть лишь в христианской цивилизации.

Для доказательства этого утверждения обратимся к основам естествознания.

Наука прошла длительный путь развития, о современной её форме можно говорить, лишь начиная с Нового времени, именно тогда формируется математическое экспериментальное естествознание. Здесь можно также выделить этапы классической, неклассической и постнеклассической науки, каждый этап имеет свой специфический характер научной рациональности, однако для нашей проблемы это несущественно. Главное, что современное естествознание декларирует опору на факты, в отличие, например, от умозрительной натурфилософии античности или рецептурного знания древнейших цивилизаций. Поэтому стоит разобраться в том, что из себя представляет научный факт, который значительно отличается и по структуре, и по смысловому наполнению от факта обыденной жизни. Если не углубляться в суть вещей, научный факт является результатом индуктивного обобщения протокольных предложений². При этом в факте в свёрнутом виде содержатся все структурные

---

¹ *Гайденко П.П.* Христианство и генезис новоевропейского естествознания // *Философско-религиозные истоки науки.* М. 1997. С. 44–87; *Лега В.П.* О христианских основаниях науки (Галилей и его предшественники) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 39–42.

² *Лебедев С.А.* Философия науки. С. 53.

уровни науки: эмпирический, теоретический, метафизический или философский.

Отдельно стоит сказать о методологии получения факта. Факт обычно воспринимается как то, что есть на самом деле, что существует объективно. При этом забывается, что реальность воспринимается сквозь призму определённой мифологии, религии или философии, то есть некой мировоззренческой системы. Мы не можем воспринять реальность саму по себе, всегда имеет место её интерпретация. Один и тот же эксперимент может быть истолкован совершенно по-разному. Так, алхимики полагали, что их концепция превращения неблагородных металлов в благородные доказывалась опытным путём. Представим себе, что в раствор с медным купоросом поместили железный предмет. Через некоторое время на поверхности железа появится тонкий слой меди. Для алхимиков научный факт состоял в том, что неблагородный металл железо превращается в более благородный — медь. Иначе этот опыт воспринимается современными химиками. Для них факт заключается в том, что в результате химического взаимодействия происходит окисление железа и восстановление меди.

В основе различий видения одного и того же явления лежат вполне конкретные метафизические системы. В случае алхимии — концепция Аристотеля о взаимопревращаемости элементов, которая в средние века оформилась в алхимические теории — ртутно-серную, ртутно-серно-солевую. Химики же убеждены, что всё сущее состоит из атомов. Эта метафизическая теория восходит к Левкиппу-Демокриту, через последователя Эпикура была воспринята Титом Лукрецием Каром, римским философом и поэтом, написавшим философскую поэму «О природе вещей». После изобретения книгопечатания поэма была опубликована, благодаря чему европейцы смогли познакомиться с почти забытой атомистической теорией. Это событие и подготовило зарождение современной химии.

Что касается эмпирического уровня, то здесь, как было уже сказано, определённую роль играют протокольные предложения, в которых происходит фиксация результатов проведённого эксперимента. Для этого используется тот понятийный аппарат, который был создан в рамках конкретной теории, то есть результаты эксперимента неизбежно оказываются теоретически нагруженными.

И естественно, любой научный факт добывается при опоре на метод. Это касается и теории, и эксперимента.

Мы привели пример из естественных наук, аналогично дела обстоят и в гуманитарном знании. Рассмотрим пример из культурологии. В раз-

личных частях Земли живут народы с примитивной культурой. С точки зрения эволюционизма, который является наиболее влиятельной теорией не только в биологии, но и в науках о культуре, эти народы задержались на первобытной стадии развития, поэтому, изучая их культуру, мы понимаем первобытную. Согласно пассионарной теории Л. Н. Гумилёва, эти народы являются сохранившимися осколками исчезнувших цивилизаций, они находятся на последней стадии этногенеза — стадии гомеостаза, где главным условием выживания является равновесие с природой.

Таким образом, любая форма научного знания, будь это теория или научный факт, в явном или скрытом виде содержит в себе определённое философское положение, выражающее метафизические и мировоззренческие основания науки. Эту мысль достаточно образно выразила известный специалист по философии науки Е. А. Мамчур: «Метафизика входит в основу научных теорий, не спрашивая разрешения у представителей конкретных наук»¹.

Каждая эпоха формирует своё представление о мире, человеке, свою метафизику, которая в Античности совпадает с космологией, в Средние века — с теологией, соответственно, и человек понимался либо как часть космоса, либо как творение Бога. Таким образом, именно метафизика непосредственно вытекает из религиозных представлений той или иной эпохи, хотя полностью с ними никогда не совпадает.

В Новое время разрушается средневековая картина мира и формируется новая. Первоначально это не являлось борьбой с христианством. Творцы новой науки по своим взглядам были христианами, и выступали они против схоластики, в которой ведущее место занимала языческая философия Аристотеля с характерным для античности делением мира на земное и небесное. Кроме этого, отрицалось возрожденческое обожествление природы, так характерное для пантеизма. В Новое время возникает наука в современном смысле слова — математическое экспериментальное естествознание, обладающее высокой степенью теоретичности и огромной прогностической силой. То, что мы условно называем античной наукой, сводилось либо к совершенно умозрительным построениям натурфилософии, либо к рецептурному знанию.

Современные науковеды сходятся в том, что основанием подлинной науки являются следующие постулаты. Первый постулат утверждает, что этот мир существует реально, независимо от сознания человека. Второй постулат настаивает на разумности, упорядоченности и познаваемости

---

¹ Мамчур Е.А. Должна ли философия быть обязательным предметом в вузе? // Высшее образование в России. 2012. № 4. С. 132.

мира. Эти положения непосредственно вытекают из признания бытия Бога как Всемогущего и Всеведущего Творца этого мира и его Законодателя. В средневековом мировоззрении оставалось много языческого, а зачастую и варварского, поэтому учёным приходилось преодолевать это наследие. Так, вопреки признанию Единого Законодателя и Творца, средневековые схоласты настаивали на различии и принципиальной противоположности мира земного и мира небесного.

Одним из творцов науки Нового времени является польский астроном Николай Коперник, являющийся создателем системы мироздания, пришедшей на смену средневековому геоцентризму. Но настоящий мировоззренческий переворот совершил Галилей. Занимаясь исследованием звёздного неба сначала с помощью зрительной трубы, затем телескопа, он показал принципиальное единство мироздания и его законов, что явилось серьёзным вызовом для схоластики. Галилею принадлежит не только афоризм «Книга природы написана языком математики», но и разработка научного метода идеализации, благодаря которому математику стали широко использовать не только для описания абстрактных идеальных объектов, но и явлений материального мира.

Следующая мировоззренческая проблема, препятствующая становлению науки, которую удалось преодолеть в Новое время, — пантеизм, то есть обожествление природы. Это религиозно-философское учение оказалось весьма популярным в эпоху Возрождения благодаря увлечению античной философией. Природа в это время воспринимается как живой организм, что ставит преграду её экспериментальному исследованию. В Новое время была предложена альтернатива пантеизму — механистическая картина мира, на формирование которой огромное влияние оказала дуалистическая метафизика Декарта. Опираясь на Священное Писание, философ приходит к выводу, что субстанцией в настоящем смысле слова может быть только Бог, который, в свою очередь, создаёт две субстанции: духовную и материальную. Атрибутом материальной субстанции является протяжённость, духовной — мышление. Человек занимает особое положение в мироздании, он состоит из двух субстанций, то есть имеет тело и душу. Животные же души не имеют, они представляют собой своего рода сложные механизмы, основой деятельности которых являются механические взаимодействия. По этой причине русский физиолог И. П. Павлов считал Декарта основоположником учения о рефлексах. Вся Вселенная понимается как огромный механизм, лишённый жизни.

Из положения, что атрибутом материи является протяжённость, вытекает, что материя везде одна. Если Галилей пришёл к выводу о един-

стве мироздания в результате интерпретации эмпирического материала, то Декарт обосновывает это фундаментальное положение современной науки философски. По мнению Картезия, движение не является атрибутивным свойством материи, некоторое количество движения было сообщено миру Богом, Который дал первотолчок всему мирозданию и законы, согласно которым мир существует.

Впоследствии материалисты в качестве атрибутивного свойства материи назовут движение. Произойдёт обожествление уже не природы, а материи, то есть произойдёт своеобразный возврат к пантеизму. Из признания двух субстанций вытекает два рода причинности — физическая и психическая, закономерности которых исследуют разные науки — естественные и гуманитарные.

Конечно, Декарт упростил картину мира. У Аристотеля, например, она была существенно сложнее: в ней земной мир предстал более сложным и разнообразным, животный и растительный миры наделялись своими специфическими качествами. Но в материализме эпохи Просвещения и человек теряет свою специфику и превращается в машину.

Наука является частью культуры. Европейская культура сформировалась под влиянием христианства, хотя нельзя отрицать и иных факторов. Это же относится и к науке, которая формировалась под влиянием античной натурфилософии, гностических идей, герметизма, но при этом важно указать, что математическое экспериментальное естествознание сформировалось как утверждение христианского мировоззрения.

Последователи Декарта искажают основные положения его метафизики до неузнаваемости, начинают рассматривать не только животных, но и человека с точки зрения законов материального мира, что увело философию от дуализма к материализму.

Учёные Нового времени сосредоточили своё внимание на исследовании самых простых, элементарных закономерностей, касающихся материального мира. И хотя серьёзные мыслители понимали, что познано очень немного, людям, которые интересовались успехами науки, казалось, что человечество идёт в области познания и освоения мироздания семимильными шагами. Поскольку эти успехи происходили прежде всего в физике и касались объяснения механических закономерностей, они были взяты за основу, и с их помощью стали объяснять и более сложные уровни бытия. С точки зрения познания это был естественный процесс перехода от простого к сложному, но в плане мировоззрения это привело не только к редукционизму, но и к идее, что высшее порождается низшим. Чисто методологическому приёму перехода от простого к сложному при-

даётся онтологическое значение; этот приём стал восприниматься как принцип бытия.

Таким образом, оказалось, что естествознание в гипотезе Бога не нуждается. «Прогрессивное» человечество, ориентированное на успехи науки, получает урезанную картину мира, в которой нет места духу. Более того, как пишет П. Козловски: «С утратой понятия Бога под угрозой оказывается также понятие жизни. Материалисты вместе с понятием Бога предают и понятие жизни»¹. В результате мировоззренческой подмены онтологической основой науки, имеющей христианское происхождение, становится материализм, по своей сути враждебный христианству.

В XIX в. наряду с материализмом влиятельным направлением становится позитивизм, в котором отвергается метафизика и утверждается, что наука — сама себе философия. Это положение оказало серьёзное противодействие проникновению в науку иных метафизических оснований. Наука же, освободившаяся от христианских корней и противопоставившая себя религии, предъявила претензии на выполнение мировоззренческой функции.

Однако уже в начале XX в. и материализм, и позитивизм перестают отвечать на мировоззренческие запросы естествознания. Связано это в первую очередь с возникновением квантовой механики, созданием теории относительности. «Квантовая теория в противоположность физике Ньютона отменяет отдельность наблюдателя и наблюдаемого, вновь делает значимой роль субъекта в наблюдении»². Положение ещё более усугубляется с появлением синергетики, которая изменила само представление о детерминизме, а также информационных технологий, не укладывающихся в границы материальных закономерностей. Один из основателей синергетики И. Пригожин уверен, что современная наука «не сводима ни к материализму, ни к детерминизму»³.

Наука, попытавшаяся заменить собой философию и противопоставившая себя религии, в настоящий момент оказалась в глубоком мировоззренческом тупике. Причина кроется в том, что наука является порождением христианской цивилизации, ни в одной иной культуре не существовало для этого мировоззренческих условий. Поэтому, оторвавшись от своих корней, наука неизбежно оказалась в кризисе, который проявляется в подмене познавательных целей технологическими, утрате

---

¹ Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. С. 31.

² Там же. С. 48.

³ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. № 6. 1991. С. 46–52.

нравственных ориентиров, несоответствии философских оснований науки её теоретическим положениям.

Таким образом, для преодоления кризиса наука нуждается в новых философских основаниях, новой метафизике, свободной от односторонности материализма и идеализма. Очевидно также, что в условиях экологического кризиса невозможен возврат к дуалистической метафизике Декарта. П. Козловски в своей работе «Культура постмодерна» предлагает реализм со ступенчатой структурой бытия, в котором восстанавливается иерархия реальности, где более высокие ступени бытия не объясняются повышением сложности более низкой ступени. Признавая несомненные достоинства этого подхода, заметим, что и он не лишён недостатков. Необходима метафизика, учитывающая христианское происхождение науки, направленная не только на объяснение, но и на постижение смыслов бытия, утверждающая ценность жизни.